

На вопрос Шэн Сючжи Лин Юйшу отреагировал с полным недоумением. Это прозвучало так, будто вчерашний он и обычный он — совершенно разные люди.

Хотя, если подумать, они и впрямь были как два разных человека.

Размышляя, как же на это ответить, Лин Юйшу сладко произнес:

— Я люблю каждого Шэн-гэ, но если ты заставляешь меня выбрать, то больше всего я люблю именно того Шэн-гэ, который говорит со мной сейчас.

На другом конце провода Шэн Сючжи тихо усмехнулся.

— Шэн-гэ, не уходи от темы, — настоял Лин Юйшу. — Что там насчет «замены»? Неужели у тебя есть какая-то недостижимая «белая луна», а я — всего лишь её жалкая копия?

— Как такое вообще возможно? — отозвался Шэн Сючжи.

— Тогда в чем дело? Рассказывай давай, скорее!

Шэн Сючжи на пару секунд замолчал, а затем, словно потратив на это все имеющиеся силы, с трудом, по слогам выдал:

— Юйшу, никакой замены нет. Это было... ролевой игрой.

— Ха? — опешил Лин Юйшу.

Преодолевая неловкость, Шэн Сючжи продолжил:

— Всё верно, это была ролевая игра. Вчера я исполнял роль несчастного бедолаги, который безумно любит тебя, но ты его и в грош не ставишь и используешь лишь как замену другому.

Лин Юйшу был в шоке:

— И такое бывает?

Видимо, самая постыдная часть осталась позади, и голос Шэн Сючжи стал увереннее:

— Да, именно так. Ты совершенно не любишь того человека, ты любишь меня. Был период, когда мы расстались, и он подвернулся под руку. Ты нашла, что он чем-то похож на меня, и решила... немного поиграть с ним. Потом вернулся я, ты, разумеется, выбрала меня и

окончательно с ним порвала. Он узнал, что был лишь заменой, а так как долго тебя не видел, то окончательно слетел с катушек и натворил дел. Вот такой сюжет.

Лин Юйшу был поражен до глубины души:

— Постой-ка, Шэн-гэ, ты что, для каждой постельной ролевой игры прописываешь настолько подробный и целостный бэкграунд? Ты настолько серьезно подходишь к делу? Даже после секса добавляешь себе реплик, чтобы образ стал объемнее? Ты настолько фанатеешь от ролевых игр?

Шэн Сючжи: ...

Шэн Сючжи:

Его губы мелко задрожали. Но, в сущности, по сравнению с истиной, версия о том, что у него просто «странные сексуальные предпочтения», казалась куда более приемлемой.

Поэтому он сжал зубы и произнес:

— Да, Юйшу, я очень люблю ролевые игры. И я очень стараюсь.

Лин Юйшу рассмеялся:

— Ну надо же! Почему ты раньше молчал? Зачем было терпеть? Впредь я буду подыгрывать тебе. Шэн-гэ, кого мы сыграем в следующий раз?

Шэн Сючжи на мгновение замялся и нерешительно предложил:

— Может... Прародитель вампиров и жертва?

Лин Юйшу не сдержался и прыснул со смеху. Он подумал, что Шэн-гэ такой милый, что ему нестерпимо захотелось прямо сейчас сорваться в его офис и зацеловать до полусмерти. К тому же, оказывается, на свете и правда существуют люди, чье хобби — ролевые игры. Ладно, пускай он этого не понимает, но может проявить уважение и уж точно пойдет до конца.

После того как звонок был завершен, Лин Юйшу лениво заглянул в ванную главной спальни и обнаружил, что зеркало разлетелось вдребезги — оно превратилось в мелкую крошку, и было совершенно непонятно, как это вообще могло произойти, просто какая-то мистика.

Он спустился вниз.

У семьи Шэн был большой старинный особняк, но после свадьбы они там не жили, а переехали в другое место. Лин Юйшу предпочитал, чтобы в доме были только они двое, поэтому не нанимал управляющего и прислугу с проживанием. Лишь тетя Чжао приходила по расписанию, чтобы помочь с хозяйственными делами. Тетя Чжао уже заходила: все гирлянды и украшения, что висели на первом этаже, были убраны, а на кухне на плите томила каша, распространяя аппетитный аромат. Тетя Чжао также оставила четыре блюда, которые бережно подогревались — все они были любимыми кушаньями Лин Юйшу.

Поев и вдоволь выславшись, он почувствовал, что силы наконец-то вернулись. Был уже полдень, дел никаких не предвиделось, поэтому он решил достать свой альбом для набросков.

Этот альбом был посвящен исключительно Шэн Сючжи: внутри были рисунки только Шэн-гэ. Шэн Сючжи с самыми разными выражениями лица и в различных позах, а также множество мелких деталей: рука, сжимающая перьевую ручку, выступающий кадык, опущенные ресницы, холодный, надменный взгляд, уголки губ, изогнутые в усмешке, момент, когда он тянет за край галстука, и многое другое.

Лин Юйшу был знаком с каждой деталью тела Шэн Сючжи.

Взяв угольный карандаш, Лин Юйшу начал новый набросок.

Он не задумывался о том, что рисует, отдавшись воле случая. Лишь когда общие очертания были готовы, он внезапно осознал, что изобразил вовсе не того настоящего Шэн Сючжи, а — вчерашнего его.

Человек с листа бумаги смотрел на него с полуулыбкой, искоса поглядывая на художника. Он по-прежнему выглядел элегантно, безупречно и благородно, но в его глазах отчетливо читалась доля порочности.

Живой, невероятно выразительный портрет.

Лин Юйшу невольно усмехнулся.

Так называемая роль, разыгранная любовником, действительно произвела на него глубокое впечатление.

Он не знал, то ли это были скрытые черты характера Шэн-гэ, то ли тот настолько вжился в образ, что сумел воплотить его столь убедительно — такими темпами Шэн-гэ мог бы смело идти сниматься в кино.

Лин Юйшу рассмеялся над собственной мыслью. Пока он, склонив голову, рассматривал рисунок, внезапно зазвонил телефон.

Звонила женщина; она представилась сотрудницей управляющей компании жилого комплекса, где жил Лин Юйшу, и сообщила, что недавно среди жильцов проводился розыгрыш призов, и именно Лин Юйшу стал обладателем главного приза.

— Поздравляю вас, господин Лин! Главный приз — это поездка на Таити, перелет и проживание полностью оплачены, отдых рассчитан на целый месяц! — восторженно произнесла женщина.

Лин Юйшу не удержался и восторженно воскликнул.

Ничего себе удача!

— Целый месяц? Так долго? — переспросил он.

Собеседница ответила:

— Именно так, все же это главный приз. Все расходы в этот период мы берем на себя. Конечно, если господин Лин посчитает месяц слишком долгим сроком, можно сократить поездку, подробности зависят от вас. Путевка рассчитана на двоих, так что господин Лин может взять с собой друга или близкого человека.

Лин Юйшу тут же пришел в замешательство. Он просто обожал острова, а учитывая, что только что завершил крупный проект, отпуск был бы как нельзя кстати. Однако...

Однако Шэн-гэ сейчас был поглощен делами и точно не смог бы уехать на целый месяц.

Неужели придется ехать в отпуск одному? Он чувствовал, что это было бы крайне несправедливо по отношению к Шэн-гэ.

Поколебавшись, он все же сказал:

— Спасибо вам большое, я невероятно везуч. Но... можно ли передать этот приз кому-то другому?

Женщина на мгновение замешкалась, а затем ответила:

— Обычно приз предназначен только для победителя, но если господину Лину необходимо передать его, я могу попробовать договориться с руководством. Давайте обменяемся в WeChat, так будет удобнее общаться.

Лин Юйшу ответил:

— Хорошо, спасибо, извините за беспокойство.

Добавив контакт, он тут же набрал номер друга:

— Алло, Сяочунь?

Друг ответил:

— А-Лин, я немного занят, перезвоню позже. В то же время из трубки донесся душераздирающий вопль мужчины: Сяочунь, это моя вина, я наконец-то понял, той ночью был ты! Ты! Я всегда любил только тебя! Прости, я не должен был принимать тебя за замену твоему младшему брату, я ошибся, я с самого начала все перепутал...

Лин Юйшу: ...

Он ловко сбросил вызов, опасаясь услышать лишнее.

Затем он позвонил другу номер два: Алло, Ся.

Друг: Занят, я чертовски занят, да сдохни ты уже, дрянь такая, а-а-а!

На заднем плане слышалась невообразимая суматоха: Глава группы, нужна поддержка, срочно нужна поддержка! Оно рвануло в сторону шести часов! Черт, черт, черт, да оно слишком быстрое, у него точно не меньше пятисот лет уровня совершенствования! Проклятье, парни, осторожнее, эта тварь умеет принимать облик красавицы и морочить голову! ...

Лин Юйшу: ...

Он снова ловко сбросил вызов. Если слушать такое слишком часто, потом придется подписывать соглашение о неразглашении.

Он позвонил другу номер три: Алло, Дун.

Друг: Дорогой, я перезвоню тебе чуть позже.

В тот же миг на фоне раздался высокий, тревожный мужской голос: Шигэ, уровень совершенствования нашего Шишу-цзу в Пути Бесчувствия уже достиг Великого Достижения, но стоило появиться его другу детства, как он тут же впал в отклонение в культивации! Что нам делать, Шигэ? Скорее возвращайся с нами в Секту, спаси Шишу-цзу! Кстати, Шигэ, у тебя ведь нет никакого друга детства? Говорят, наш Прародитель пришел в ярость и приказал всем доложить о своих друзьях детства.

Лин Юйшу: ...

Он в очередной раз ловко сбросил вызов, до смерти боясь, что его самого внесут в список как друга детства.

Отложив телефон, он вдруг подумал, какой насыщенной и яркой жизнью живут его друзья. И какой спокойной и обычной — он сам.

Лин Юйшу: (улыбаясь) Сегодня тоже был самый обычный день.

Его взгляд вернулся к альбому для эскизов, на ту самую вольную зарисовку Шэн-гэ, появившуюся прошлой ночью.

Прошла ночь, и ему казалось, что он стал лучше понимать своего возлюбленного.

Видя, что дверь в глубине души Шэн Сючжи приоткрылась, Лин Юйшу перестал довольствоваться лишь узкой щелочкой.

Он хотел узнать своего возлюбленного целиком, хотел, чтобы эта дверь распахнулась для него полностью и без остатка.

Теперь у него появился шанс.

Вечером они отправились в итальянский ресторан. Это было их любимое место еще с тех пор, как они только начали встречаться: шеф-повар там готовил великолепно, к тому же играла живая музыка, и ужин прошел в прекрасной атмосфере.

Водитель довез их до дома, но как только они прибыли, Шэн Сючжи внезапно получил звонок и сказал, что возникло срочное дело, требующее его присутствия в компании.

— Прости, Юйшу, я не смогу провести эту ночь с тобой, — виновато произнес он.

Лин Юйшу очень расстроился: Шэн-гэ, в последнее время ты стал слишком занят.

Шэн Сючжи ответил: М-м, но это скоро закончится.

Как только он окончательно разберется с остальными семью осколками души, которые не должны существовать.

Он очень не хотел превратиться в чудовище или безумца на глазах у своего возлюбленного.

Поэтому ночевка в компании была обязательной. Если бы он остался спать рядом с Лин Юйшу, он не знал, что мог бы совершить он сам (или те сущности, что не были людьми).

Лин Юйшу попрощался с ним, подарил короткий поцелуй и вошел в особняк.

Он решил, что завтра сварит суп и в обед привезет его Шэн-гэ.

Он уже собирался идти умыться, как вдруг позади послышались шаги, и кто-то крепко обнял его со спины. Слишком туго. Настолько туго, что Лин Юйшу стало трудно дышать.

В этих объятиях сквозило такое бережное отношение, будто его обрели после долгой потери. Шэн Сючжи вложил в них, казалось, все свои силы, пытаясь вдавить его в собственную грудь — словно боялся, что Лин Юйшу снова исчезнет.

Лин Юйшу не стал сопротивляться. Это ведь объятия Шэн Сючжи.

Он невольно улыбнулся. Шэн-гэ, выходит, совсем не хочет отпускать его?

Лин Юйшу хотел было повернуться и обнять своего возлюбленного в ответ, но в этот момент уловил некий странный запах.

Трудно было сказать, что именно это было. Казалось, что запах холодный, леденящий, словно нескончаемый зимний ветер, ледяная крошка, иней или пронизывающая до костей озерная вода. Многолетняя стужа — всё самое холодное в мире — внезапно окутала и накрыла его целиком.

И хотя запах был холодным, стоило ему проникнуть сквозь поры в тело, как кровь, каждая клеточка, каждый мускул и каждая косточка в одно мгновение будто взорвались, породив внутри жаркое, пылающее пламя.

Этот запах... он опьянял.

Лин Юйшу вздрогнул, его глаза подернулись краснотой. В затуманенном сознании замелькали мысли: неужели Шэн-гэ сменил одеколон? Почему он так дурманит голову? Или это он сам перебрал с вином и захмелел?

Шэн Сючжи продолжал крепко сжимать его в объятиях. Его руки, обхватившие Лин Юйшу за грудь, слегка дрожали, а в обычно ровном голосе проскользнули растерянность и сдавленные рыдания:

— Я нашел тебя. Наконец-то нашел. Юйшу, это моя вина, я знаю, что был неправ. Не уходи от меня больше, я умру без тебя.

Лин Юйшу опешил.

Что?

Что за ерунда?

В следующую секунду Шэн Сючжи, словно что-то почувствовав, внезапно пришел в крайнее

возбуждение. Он свирепо укусил его за шею, и в его голосе зазвучало чистое неверие:

— Где твоя метка? Ты посмел стереть метку? Постой... твоя железа? Ты полностью вырезал свою железу?!

Лин Юйшу: Мяу-мяу-мяу?

Внезапно он немного протрезвел и осознал ситуацию.

Уже началось?! Следующая ролевая игра началась вот так внезапно, без всякого предупреждения?

А сценарий? Где мой сценарий?

Пока Лин Юйшу пребывал в полнейшем недоумении, его резко развернули за талию, и он оказался лицом к лицу с возлюбленным.

Лин Юйшу невольно расширил глаза.

Его возлюбленный выглядел совершенно иначе, чем прежде.

Когда Шэн Сючжи не был рядом с Лин Юйшу, он всегда казался холодным и отстраненным, но тот холод даже близко не стоял с тем, что исходил от человека перед ним. Прямо как тот леденящий запах, этот человек был холодным, точно кусок льда.

Дошло до того, что, глядя на него сейчас, Лин Юйшу почувствовал, будто смотрит на открытый холодильник.

Точно, даже запах был очень похож на холодильник!

Он невольно подумал: что это за новое амплуа?

Ледышка?

Руки возлюбленного всё еще крепко сжимали его талию, зрачки окрасились в красный цвет. В его глазах бушевала неистовая стихия любви и ненависти, и он, почти скрежеща зубами, спросил:

— Это из-за него? Ты настолько сильно его любишь, что готов пойти на такое ради него?

— Юйшу, ты хотя бы помнишь, что ты мой омега?

Лин Юйшу: А?..

Шэн-гэ, ты хотя бы предупреждал бы меня, прежде чем начинать ролевую игру?

Омега?

Это что еще такое? Часы что ли?

<http://bllate.org/book/21010/2136087>